

Дело было не в том, что они действительно могли перейти к услугам лекаря из зала Цзижэнь, а в том, что они ценили многолетнюю дружбу.

К тому же Ху Синьцзю наблюдал за взрослением Линь Яньхуна и несколько раз спасал его от смерти, поэтому он был особенно привязан к этому ребенку.

Линь Фэн, увидев, что лекарь Ху не держит зла за прошлый инцидент, вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал некоторую вину.

Линь Тунши почувствовала себя плохо еще до того, как Хун отправился в округ Шулин, и затем по неизвестной причине ее состояние ухудшалось несколько раз. Несмотря на множество прописанных лекарств, улучшения не наступало, и она подумала о смене лекаря.

Она считала, что Ху Синьцзю не уделяет ей должного внимания, особенно по сравнению с тем, как он заботился о Линь Яньхуне — ведь здоровье Линь Яньхуна улучшилось, а ее небольшая болезнь так и не была вылечена.

Когда она сказала Ху Синьцзю, что, если улучшений не будет, придется искать другого лекаря, это было сказано в пылу гнева, но все же задело Ху Синьцзю.

Он не держал зла, лишь из уважения к многолетней дружбе между их семьями, но в душе не хотел иметь с Линь Тунши никаких дел.

— Болезнь госпожи Линь частично связана с физическим состоянием, но то, что улучшений нет, скорее всего, вызвано ее душевным состоянием, — прямо сказал Ху Синьцзю Линь Фэну. — Если не найти способа облегчить ее душу, то даже десять новых лекарств не помогут.

Увидев, что Линь Фэн выглядит беспомощным, Ху Синьцзю догадался, что этот господин находится в сложном положении и вряд ли сможет угодить своей приемной матери, которая, судя по всему, обладает вспыльчивым характером.

— Старшему господину уже тринадцать лет, и его здоровье постепенно улучшается. Сейчас самое время укрепить его основы, но нельзя допускать, чтобы некоторые вещи произошли раньше времени, иначе это может плохо сказаться на нем.

Ученик Ху Синьцзю осмотрел одну из служанок Восточного двора, и, зная о людях, окружающих Линь Яньхуна, он быстро догадался, что эта служанка по имени Цзыфу, если бы не сломала ногу, могла бы сыграть «особую» роль.

Он хотел предупредить Линь Фэна, но не было подходящего момента.

На этот раз, когда его внезапно пригласили осмотреть старшего господина, который давно не нуждался в лекаре, Ху Синьцзю испугался, что его промедление могло негативно сказаться на Линь Яньхуне.

Но, как оказалось, это было не так, и, успокоившись, Ху Синьцзю больше не сдерживался и прямо дал несколько советов Линь Фэну.

Линь Фэн изначально не обращал особого внимания на служанку, присланную Линь Тунши, но со временем начал понимать, в чем дело, и не мог сдержать негодования по отношению к ней.

Он не сердился за то, как обращались с ним самим, но когда дело касалось Хуна, его отеческое сердце не могло оставаться спокойным, и он больше не мог смотреть на это с терпением и

снисходительностью.

Теперь, услышав слова Ху Синьцзю, хотя он и понимал, что лекарь не знал, что служанку прислала госпожа Линь, Линь Фэн почувствовал себя еще более неловко из-за того, что семейные дела стали известны посторонним.

— Лекарь Ху, не беспокойтесь, мы будем осторожны, — Линь Фэн не мог открыто критиковать Линь Тунши, поэтому сдержал свои эмоции.

Но он уже решил, что на этот раз, даже если придется пойти против воли Линь Тунши, он сделает все, чтобы Хун мог спокойно собрать вещи и отправиться в академию Цинтун.

Ху Синьцзю даже не подозревал, что его слова подтолкнули Линь Фэна впервые за долгое время проявить твердость в отношениях с «матерью».

...

Линь Яньхун, собираясь в академию Цинтун, должен был уладить дела в Восточном дворе и решить, кого взять с собой, а кого оставить.

Лю Цюаньфу и тетушка Фу управляли его зерновой лавкой, Гун Чунь и его жена вместе с Цюньцином занимались делами в поместье, Шицин оставался в резиденции, чтобы следить за происходящим, а Хупо, Сюаньцин и недавно появившийся Няньбэй должны были отправиться вместе со старшим господином.

Тетушка Чунь, видя этих полувзрослых детей, конечно, не могла оставаться спокойной, и после размышлений Линь Яньхун решил последовать совету своей кормилицы и взять ее с собой.

Хотя это означало, что дядюшка Чунь и тетушка Чунь на время расстанутся, для нее было важнее, чтобы ее воспитанник и родной сын отправились в дальний путь, и она предпочла оставить мужа, лишь бы не отпускать их одних.

Кроме того, необходим был управляющий, пара слуг для поручений, две служанки для приготовления пищи, уборки и стирки.

Управляющим был назначен Хэ Чан, который уже сопровождал Линь Яньхуна в поездках.

Хотя Хэ Чан был человеком Чжан Цюаня и не пользовался особым вниманием у старого господина, он уже много лет служил в резиденции и имел некоторое влияние. Теперь же он собирался оставить все это и отправиться с господином, что казалось не самым выгодным решением.

Но Хэ Чан считал, что у старшего господина большой потенциал, и, возможно, в будущем вся резиденция Линь будет зависеть от его успехов, поэтому он решил рискнуть.

Если он выиграет, то, даже не став таким близким, как Лю Цюаньфу и Гун Чунь, он сможет завоевать доверие старшего господина за годы совместной жизни и больше не будет беспокоиться о своем будущем.

Линь Яньхун ожидал, что с выбором спутников возникнут трудности, но его отец Линь Фэн, несмотря на давление со стороны Линь Тунши, помог ему избежать отправки людей из покоев Сяофу и Южного двора.

Линь Тунши, услышав слова этого «старшего сына», на мгновение забыла о своих упреках и лишь удивилась.

— Я забочусь о Хуне, поэтому хочу отправить с ним еще одну служанку, разве ты думаешь, что Хупо, эта маленькая девчонка, справится со всем сама?

— Мать, я понимаю, что вы заботитесь о Хуне, но он отправляется в академию Цинтун, где большую часть времени будет жить в самом учебном заведении, и лишь раз в пять дней сможет выходить. Хупо будет достаточно.

— В нашей семье Линь не хватает одной-двух служанок? Чем больше людей, тем лучше будет обслуживание, что здесь плохого? Цзыхуай, хотя и не служила рядом со мной, но за последний месяц показала себя умной и способной, она точно лучше Хупо.

Она с трудом нашла подходящую девушку, пока Линь Яньхун был в округе Шулин, дала ей имя Цзыхуай и хотела повторить прежний трюк, отправив ее в Восточный двор.

Линь Тунши, конечно, знала, что Линь Яньхун, отправляясь на учебу, мог взять с собой в академию только одного слугу, поэтому и хотела, чтобы Цзыхуай поехала с ним — иначе когда же она сможет «обслуживать» старшего господина!

— Служанки рядом с матерью, конечно, хороши, но именно потому, что Цзыхуай способна, я не могу позволить вам расстаться с ней. Уверен, Хун тоже хотел бы, чтобы Цзыхуай осталась рядом с бабушкой, чтобы проявить свою почтительность.

Только тогда Линь Тунши поняла, что Линь Фэн действительно настроен против ее планов.

Она никак не могла поверить, что этот всегда покорный и робкий приемный сын может быть так тверд. Она была и удивлена, и разгневана:

— Хорошо, хорошо, теперь ты окреп и можешь спорить с матерью! Твой сын самый драгоценный, даже служанка из окружения бабушки не достойна его обслуживать!

— Мать, вы ошибаетесь, я не это имел в виду, — сразу же ответил Линь Фэн.

Линь Тунши, увидев, что он, как и раньше, стоит с опущенной головой, но в то же время в нем что-то изменилось, холодно усмехнулась:

— Я больше не могу тебя убедить, пусть Хун сам придет и скажет.

Когда Линь Яньхун узнал, что его отец ради него поссорился с Линь Тунши, он испытал смешанные чувства.

В последнее время, вспоминая момент перед своей смертью в прошлой жизни, свои обиды и гнев, он чувствовал себя очень неустойчиво.

Поэтому он и решил как можно скорее отправиться в академию Цинтун, чтобы сменить обстановку и привести свои мысли в порядок.

Иначе, каждый раз, видя Линь Цюндэ, Линь Тунши и Линь Яньсина, он чувствовал, что едва сдерживает гнев, и боялся, что не сможет скрыть ненависть в своих глазах.

Но когда он услышал, что Линь Фэн снова сделал для него что-то «глупое» — зная, что у него нет преимуществ в противостоянии с Линь Тунши, он все равно пошел на конфликт, выдержал

упреки, — Линь Яньхун вдруг почувствовал облегчение.

Линь Яньхун не боялся никакой Цзыхуай, он боялся только того, что прошедший год был не реальностью, а всего лишь «прекрасным сном», который он видел в предсмертном состоянии, и что он может проснуться в любой момент.

<http://bllate.org/book/17693/1651448>